

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-345-359>
EDN: JPUIFQ

Научная статья / Research Article

Основные механизмы имплементации кодексов корпоративной этики в деятельность транснациональных корпораций

А.С. Касаткина , А.А. Улугназаров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва,
Российская Федерация
 akasatkina@hse.ru

Аннотация. Наличие у той или иной транснациональной корпорации кодексов корпоративной этики говорит о сформировавшемся общемировом стандарте этики ведения бизнеса, который является «визитной карточкой» конкретной корпорации, неким способом саморегуляции, ведущим к усилению корпоративной идентичности компании. «Репутационная составляющая» кодексов корпоративной этики заключается в демонстрации прозрачности той или иной корпорации на рынке соответствующей индустрии, что в свою очередь, способствует формированию определенного уровня доверия к компании со стороны внешних участников. Авторами рассматриваются фундаментальные вопросы, связанные с определением правовой природы кодексов корпоративной этики, через призму основных механизмов и способов имплементации кодексов в повседневную бизнес-деятельность корпораций, в частности, рассматриваются следующие вопросы: место и роль кодексов в системе локально-нормативных актов; соблюдение кодексов сотрудниками в рамках трудовой дисциплины; понуждение контрагентов при исполнении договорных обязательств следовать не только условиям контракта, но и нормам кодекса; а также кодексы корпоративной этики в качестве элемента комплаенс-системы. Последовательно решая поставленные задачи, авторы делают акцент на ключевых проблемах и тенденциях в области принятия, применения и соблюдения кодексов корпоративной этики корпорациями. В работе критически проанализирована роль кодексов корпоративной этики в регулировании трудовых и договорных правоотношений с участием корпораций, а также в рамках функционирования комплаенс-системы. Методологию исследования составили методы формальной логики, сравнительно-правовой, диалектический и системно-структурный методы.

Ключевые слова: кодексы корпоративной этики, нормы морали, деловые практики, транснациональные корпорации, трудовые правоотношения, договорные правоотношения, комплаенс-система

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: *Касаткина А.С.* – сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; *Улугназаров А.А.* – сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Благодарности. В научной работе использованы результаты проекта «Этические инструменты в механизме правотворчества», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

© Касаткина А.С., Улугназаров А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 24 апреля 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Касаткина А.С., Улугназаров А.А. Основные механизмы имплементации кодексов корпоративной этики в деятельность транснациональных корпораций // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. С. 345–359. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-345-359>

The main mechanisms for the implementation of codes of corporate ethics in the activities of multinational corporations

Aleksandra S. Kasatkina , Azizbek A. Ulugnazarov

Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

 akasatkina@hse.ru

Abstract. The corporate code of ethics of a transnational corporation establishes a global standard for business ethics, serving as a corporation’s “calling card” and a self-regulatory mechanism that enhances the corporate identity. The reputational aspect of corporate codes of ethics aims to demonstrate the transparency of the corporation in the relevant industry market, thereby fostering a certain level of trust from external stakeholders. This article addresses fundamental issues concerning the legal nature of corporate codes ethics. It analyses the main mechanisms and methods of implementing these codes in the daily business activities of corporations. Specifically, the following issues are examined: the position and role of codes within the framework of local regulatory acts, employees’ adherence to codes within the scope of labor discipline, incentivizing counterparties to adhere not only to contract terms but also to the code norms and incorporation of corporate codes of ethic into the compliance system. Throughout the exploration of these topics, the authors address the key challenges and trends in the adoption, application and adherence to corporate codes of ethics by corporations. The paper provides critical analysis of the role of corporate codes of ethics in regulating labor and contractual relations involving corporations, as well as within the compliance system. The research methodology is based on formal logic, comparative legal, dialectical, and system-structural methods.

Key words: corporate codes of ethics, norms of morality, business practices, multinational corporations, labor relations, contractual relations, compliance system

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors’ contribution: Kasatkina A.S. – data collection and processing, data analysis, text writing; Ulugnazarov A.A. – data collection and processing, data analysis, text writing.

Acknowledgements. The authors acknowledge the results of the project Ethical Mechanisms in the Lawmaking Process, conducted as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2023, which are reflected in this work.

Received: 24th April 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Kasatkina, A.S., Ulugnazarov, A.A. (2024) The main mechanisms for the implementation of codes of corporate ethics in the activities of multinational corporations. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 345–359. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-345-359>

Введение

Конец двадцатого века и начало двадцать первого внесли в бизнес-процессы компаний такой новый элемент, как этику. Нельзя сказать, что данный институт стал открытием, поскольку в той или иной форме он существовал уже на протяжении

многих веков¹. Однако в новой эпохе этика была встроена в повседневную предпринимательскую деятельность компаний иными методами и способами, которые отвечали современным тенденциям развития общества. Несмотря на классическое понимание этики как в рамках правовой науки, так и в рамках философии и социологии, мы можем наблюдать что данный институт меняется коренным образом и перенимает некоторые признаки права (Bulygin, 2009; Novgorodtsev, 1995; Smirnova & Kononov, 2021; Vix, 2009; Haidt & Bjorklund, 2008). Прежде всего следует заметить, что этика обрела определенные формы и закрепление в виде кодексов корпоративной этики (далее – кодексы корпоративной этики; этические кодексы; этические кодексы корпораций). Однако требования времени привели к тому, что этические кодексы стали не просто неким символом и некими целями, которым следует корпорация в своей работе, они стали обязательны для соблюдения. То есть компании стали использовать этические кодексы как дополнительную систему правил помимо нормативно-правовых актов, для осуществления своей деятельности. Этические кодексы можно назвать синтезом права и этики, поскольку они обладают признаками обоих рассматриваемых институтов.

Обозначенные выше факторы привели к тому, что компании и в особенности транснациональные корпорации стали сталкиваться с правовыми проблемами по внедрению и использованию этических кодексов в их повседневной бизнес-деятельности². Среди них можно выделить следующие основные тенденции имплементации этических кодексов в деятельности транснациональных корпораций: место и роль этических кодексов в системе локально-нормативных актов; соблюдение этических кодексов сотрудниками в рамках трудовой дисциплины; понуждение контрагентов при исполнении договорных обязательств следовать не только условиям контракта, но и нормам этического кодекса; а также этические кодексы в качестве элемента комплаенс-системы. Поскольку анализ этических кодексов является междисциплинарным исследованием, невозможно изучать данный институт в рамках

¹ Следует проводить различия между понятиями «кодекс корпоративной этики» от «кодексов профессиональной этики» (на примере функционирования конкретной индустрии). В последнее время много говорят о профессиональной этике в сфере здравоохранения, рекламе и маркетинге, автопромышленности, сфере розничной торговли – о принятии нормативных актов, содержащих этические стандарты (нравственно-этические нормы, регулирующие профессиональную деятельность указанной индустрии). Такие нормативные акты именуется следующим образом: «кодекс профессиональной этики», «этический кодекс», «кодекс чести», «декларация этических норм», «хартия профессиональных принципов» и т.п. Более подробно см.: (Berezhkova, 2012:62–64; Burkova, 2009:43–46; Glaz & Shamaeva, 2022:14–25; Malinovsky, 2008:39–44; Morozova, 2003:4–8; Finogentova & Polozkov, 2013:15–21; Yarkov, 2000:14–17).

В историческом ракурсе, в качестве примера существования универсальных моральных кодексов, можно привести своды религиозных правил (в частности, десять заповедей Ветхого Завета). Одним из первых «профессиональных этических кодексов» стала клятва Гиппократ (профессиональный этический кодекс врачей). Особый пик распространения «профессиональных этических кодексов» в Европе принято относить к периоду возникновения ремесленных цехов в XI–XII вв. Более подробно см.: (Kirillova, 1969; Levitsky, 1960; Polyansky, 1952; Stoklitskaya-Tereshkovich, 1960; Stoklitskaya-Tereshkovich, 1936; Stoklitskaya-Tereshkovich, 1951).

² В частности, практикуется создание Кодексов этик и принципов, которым должны соответствовать контрагенты и партнеры транснациональных корпораций. В качестве примера имплементации такого инструментария можно привести деятельность корпораций Adidas и Siemens. Тексты Кодексов этик и принципов, которым должны соответствовать контрагенты и партнеры международных корпораций доступны на официальных сайтах компаний: Siemens Group Code of Conduct for Suppliers and Third Party Intermediaries. Режим доступа: https://portal.siemens.com/documents/4362010/5038001/CoC_Brochure_en.pdf/18042728-abc9-033d-c373-ca74fe3e4002. (дата обращения: 01.02.2023); Adidas Code of Conduct for Suppliers. Режим доступа: <https://respect.international/adidas-code-of-conduct-for-suppliers-workplace-standards/> (дата обращения: 01.02.2023).

лишь одной области науки. Тем не менее в данной работе основной упор сделан на изучение этических кодексов именно в рамках правового поля исследования.

Соотношение этики и права

С момента зарождения права и становления государства многие теоретики и практики пытались найти некий баланс между правовым регулированием и механизмами его обеспечения через призму фактора справедливости в его содержании. В виду этого, рассматривая вопрос о соотношении этики и права необходимо отдельно остановиться на вопросе о соотношении права с другими социальными регуляторами, прежде всего с моралью, поскольку на сегодняшний день, мы нередко сталкиваемся с ситуациями, когда право не работает потому, что оно не соответствует неким устоявшимся морально-нравственным установкам общества. Существует огромное количество рассуждений как со стороны философов, так и со стороны правоведов о соотношении морали с правом, которые акцентируют внимание на их взаимосвязи. Так, П.И. Новгородцев, говорит о том, что: «там, где право отказывается давать какие-либо предписания, со своими велениями выступает нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением» (Novgorodtsev, 1995:103). В.С. Соловьев писал о том, что «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» (Soloviev, 1988:450–452). О. Смирнова и А. Кононов говорят о том, что «чрезмерное акцентирование внимания на особенностях формы правовой и моральной регуляции, нивелирование значения их содержания влечет за собой одностороннее понимание названных феноменов» (Smirnova & Kononov, 2021:65).

Таким образом, говоря о соотношении рассматриваемых институтов, необходимо констатировать тот факт, что безусловно, право и мораль имеют различную природу и генезис и не могут отождествляться друг с другом. Однако явно неоправданным является изоляция этих социальных явлений друг от друга. Поскольку, регулирующая система правопорядка опирается не только на нормативно-правовые акты и судебную практику, а также устоявшиеся обычаи в деловой практике³. Ссылаясь на обозначенные тезисы, мы можем отметить две системы правил для изучения: созданные путем анализа правовой сферы⁴ и созданные путем анализа этики⁵.

На основании вышеизложенного мы можем констатировать тот факт, что обществу для благоприятного и безопасного существования нужно опираться на этику и право одновременно, во взаимосвязи. Данные системы обладают разным инструментарием для поддержания порядка, хотя у них есть и достаточное количество одинаковых качеств. Но в тоже время, каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Анализируя все вышеуказанные тезисы, мы можем сделать вывод, что правовая и этическая системы имеют общие корни на уровне первоначальных понятий⁶.

³ Более подробно о соотношении права и морали, права и этики – см.: (Bogdanova, 2016:3–5; Lang, 2021:172–180; Lukyanova, 2004; Kamm, 2006:48–78; Singer, 2005:346–349).

⁴ Данные правила имеют корни из разноуровневых нормативно-правовых актов.

⁵ Данная система относится к установкам, которые имеют общепринятый характер и их можно встретить в культурных и религиозных взглядах людей. К примеру, таковыми нормами морали являются честность, разумность, добропорядочность и справедливость.

⁶ Более подробно о теоретических подходах соотношения права и морали см.: (Vinogradov & Larichev, 2022:8–11). Как справедливо отмечают авторы, безусловно, право и мораль, имеют различную природу

Правовая природа этического кодекса

На сегодняшний день вопрос о правовой природе кодексов корпоративной этики остается довольно открытым и дискуссионным для российской юридической и деловой практики. Потенциал рассматриваемого инструмента регулирования не полностью раскрыт. В частности, данный факт обусловлен довольно широкой сферой применения данного инструментария, для регулирования целого круга общественных отношений, среди которых можно выделить следующие: трудовые и договорные; защита прав человека; требования по соблюдению местного законодательства; стандарты качества товаров и услуг; охрана окружающей среды; вопросы комплаенса и др.

Современные реалии говорят нам о том, что круг объектов регулирования этических кодексов охватывает огромный массив всевозможных отношений в деятельности транснациональных корпораций. В 2004 г. в одном из фундаментальных исследований М. Каптейна было проанализировано более 200 крупнейших компаний мира. Согласно проведенному исследованию более половины корпораций имели кодексы корпоративной этики со следующим содержательным контентом: в 67 % кодексах корпоративной этики содержались стандарты качества товаров и услуг; в 57% содержались требования по соблюдению местного законодательства; в 56 % содержали требования по охране окружающей среды; кроме того, во многих кодексах содержались требования к прозрачности – 55 %, честности – 50 % и справедливости – 45 %, ведения дел корпорации. Ряд кодексов содержал положения об основных корпоративных ценностях: командной работе (43%), этическом поведении среди работников (запрет дискриминации (44 %)), ментального насилия (43 %). Многие кодексы содержали нормы о конфликте интересов (52 %), коррупции (46 %) и мошенничестве (45 %). В 52 % кодексов предусмотрены процедурные положения по осуществлению контроля за соблюдением законодательных и этических норм (Kartein, 2013:16).

Как правило, этические кодексы содержат в себе некие ценности, принципы, моральные стандарты, а также правила поведения, которые выступают в качестве руководства к принятию решений, ведению переговоров и других форм деятельности корпораций, основанных на уважении прав всех участников. В науке разработано множество различных классификаций и подходов по выделению тех или иных групп этических кодексов (Davoine & Nakhle, 2012:417). В целях настоящего исследования мы рассмотрим следующий подход к классификации этических кодексов корпораций:

корпоративные (этические кодексы, отвечающие за предпринимательское управление внутри страны; этические кодексы, отвечающие за взаимоотношения в транснациональных корпорациях)⁷;

профессиональные.

и генезис и не могут отождествляться как единое целое. Однако явно неконструктивной является искусственная изоляция этих социальных явлений, которая не соотносится с единой основой и общностью тех целей, которым подчинено их существование.

⁷ Ряд исследователей разделяют кодексы этики и кодексы поведения. По их мнению, кодексы поведения направлены исключительно на регулирование внутренних отношений корпорации, тогда как этические кодексы регулируют только внешние отношения компании. Однако, анализ практики говорит о том, что корпорации не всегда придерживаются такого подхода для описания круга отношений, которые будут регулироваться в кодексе. Более подробно см.: (Zakaria, Garanca & Sobehi, 2012:230).

Следует проводить различия между понятиями «кодекс корпоративной этики» от «кодексов профессиональной этики» (на примере функционирования конкретной индустрии)⁸.

В последние годы идет много разговоров о профессиональной этике с сфере здравоохранения, рекламы, автопромышленности, о принятии нормативных актов, содержащих этические стандарты (нравственно-этические нормы, регулирующие профессиональную деятельность). Р. Льюис придерживался мнения, что с каждым днем зависимость конкуренции компании от мнения потребителя стала приобретать все большую и большую силу (Lewis, 1999). С целью балансировки созависимых условий корпорации все чаще и чаще стали прибегать к созданию этических кодексов, которые показывают потребителю о их схожести с моралью. Это и послужило основным толчком к тому, что этика начала вбирать в себя черты права, а сам этический кодекс начал создаваться по пандектной системе⁹.

Структурно этические кодексы корпораций можно разделить на две части: «общую» и «специальную». В частности, такие корпорации, как «Уралсиб Жизнь»¹⁰, GlaxoSmithKline¹¹ и др. придерживаются именно данной системы структурирования этических кодексов¹². Как правило, в «общую часть» кодексов включаются основные идеи и принципы деятельности корпораций, а далее описываются сами стандарты поведения сотрудников. Корпоративный этический кодекс корпорации, имеющий транснациональный охват, в большинстве случаев составляется именно по пандектной системе, поэтому их структура часто однотипична. Конечно, могут быть прописаны разные ценности в зависимости от деятельности корпорации, но система и структура кодексов остается неизменной.

Говоря об анализе российского опыта имплементации этических кодексов корпораций в повседневную бизнес-деятельность, видится, что отправной точкой должно выступать трудовое законодательство, поскольку именно данная отрасль права занимается вопросами взаимоотношений среди сотрудников компании. К сожалению, на сегодняшний день, мы не сможем найти в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹³ и в иных локально-нормативных актах, такие определения как: «этический кодекс» и «кодекс делового поведения». Кроме того, в ТК РФ нет соответствующих статей и пунктов, связанных с нарушением нормативных правил по деловому поведению, если это не относится к трудовым обязанностям сотрудников.

В сравнении, в США написание корпоративного и трудового законодательства производится путем анализа судебных прецедентов, законов федерального

⁸ Можно встретить следующие формулировки: «кодекс профессиональной этики», «этический кодекс», «кодекс чести», «декларация этических норм», «хартия профессиональных принципов» и т.п. Более подробно см.: (Burkova, 2009:43–46; Malinovsky, 2008:39–44; Morozova, 2003:4–8; Finogentova & Polozkov, 2013:15–21; Yarkov, 2000:14–17; Davis, 2003:54).

⁹ Пандектная система – один из способов систематизации норм, сложившийся в мировой практике, заключающийся в том, что нормы делятся на общую и особенную части. Более подробно о пандектной системе изложения норм, см.: (Pimenova, 2020).

¹⁰ Кодекс корпоративной этики АО «УРАЛСИБ Жизнь». Режим доступа: <https://uralsib-life.ru/kompaniya/korpr-etika> (дата обращения: 01.02.2023).

¹¹ Кодекс поведения GlaxoSmithKline. Режим доступа: <https://www.gsk.com/media/2879/russian-code-of-conduct.pdf>. (дата обращения: 01.02.2023).

¹² Более подробно о содержании этических кодексов транснациональных корпораций см.: (Kasatkina & Ruderman, 2022:131-139).

¹³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

характера и законов штата. В каждом штате действует свой Трудовой кодекс (далее – ТК), единый ТК для всей страны отсутствует. Но в системе права США есть документ, под названием «*handbook guide*» (Руководство). В нем описывается режим работы сотрудников, порядок выплат зарплаты и их сроки, премии, стажировки для каждой из профессий, перевод на другую специальность, обучение и повышение по должности, оценивание работы сотрудников и этика компании. Каждый из работников в обязательном порядке должен ознакомиться и расписаться в данном документе, показывая, что он согласен с данными правилами¹⁴.

Таким образом, говоря о правовой природе этических кодексов корпораций, следует говорить о том, что, прежде всего они являются «мягким» инструментом регулирования. Наличие такого «мягкого» инструмента управления индустрии говорит о приверженности бизнеса нормам добросовестного ведения дел. За последние годы во многих зарубежных странах этот широко распространенный инструмент корпоративного управления получил соответствующий резонанс и в российской деловой практике. На данном этапе становления и развития этики ведения бизнеса, мы наблюдаем активную тенденцию по систематизации и унификации данной проблемы на уровне ряда авторитетнейших международных корпораций различных индустрий, поскольку чтобы правила этики ведения бизнеса были имплементированы в повседневную жизнь предпринимателей, необходимо учитывать и специфику самого бизнеса, специфику рынка соответствующей индустрии.

Проблемы применения этических кодексов в рамках трудовых отношений

Как было отмечено ранее, говоря об анализе российского опыта имплементации этических кодексов корпораций в повседневную бизнес-деятельность, видится, что отправной точкой в анализе правовой природы этического кодекса должно выступать именно трудовое законодательство. Одним из центральных вопросов в трудовых отношениях между работником и работодателем выступает вопрос о механизме привлечения к дисциплинарной ответственности членов корпорации при игнорировании и несоблюдении норм локальных нормативных актов, в числе которых могут выступать и кодексы корпоративной этики¹⁵. Анализ российской судебной практики, также придерживается схожего подхода по отношению к месту и роли этического кодекса, если он является локально-нормативным актом корпорации, то все прописанные в нем правила обязательны для соблюдения его сотрудниками¹⁶.

¹⁴ Брославский Л. Трудовое право США: особенности защиты прав работников // Адвокатская газета. 2021. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/trudovoe-pravo-ssha-osobennosti-zashchity-prav-rabotnikov>. (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁵ Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 сентября 2016 г. № 14-2/В-888 «О применении работодателем дисциплинарных взысканий при неисполнении или ненадлежащем исполнении работником своих обязанностей». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71402296/>. (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁶ Апелляционное определение судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 января 2016 г. по делу № 33-832/2016 // СПС «Гарант»; Апелляционное определение судебной коллегией по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 28 января 2014 г. по делу № 33-270/2014 // СПС «Гарант»; Определение Московского городского суда от 25 ноября 2016 г. № 4г-12644/16 // СПС «Гарант»; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 17 сентября 2014 г. по делу № 33-5647/2014 // СПС «Гарант»; Решение № 2-1329/2016 2-1329/2016-М-1307/2016 М-1307/2016 от 30 ноября 2016 г. по делу № 2-1329/2016 // СПС «Гарант».

В сравнении с Россией в США ситуация, связанная с увольнением сотрудника за нарушение этического кодекса, обстоит иначе. Если в Российской Федерации увольнение в результате нарушения норм этического кодекса является скорее исключением, чем правилом, то в странах США данная практика носит более жесткий характер. Так, в 2020 году в США и странах Западной Европы произошел ряд резонансных скандалов и увольнений, связанных с публичными высказываниями сотрудников компании. Общественное давление в таких случаях было чрезмерно сильным, что могло повлечь большие репутационные риски для компании в случае неувольнения сотрудника за его высказывания. Например, компания Red Bull сменило руководство бизнеса на фоне разногласий в компании относительно движения Black Lives Matters¹⁷.

Необходимо отдельно отметить, что именно на примере таких резонансных дел следует особое внимание уделять вопросу толкования норм кодексов этики транснациональных корпораций, которые вырабатывают и выстраивают соответствующую практику применения. В силу того, что нормы этики зачастую крайне широки для толкования, то с первого взгляда затруднительно понять в каких случаях и за какие действия будут нарушаться соответствующие нормы этического кодекса. Таким образом, это нарушает принцип единообразия применения норм этического кодекса, что приводит к проблеме, при которой корпорациям необходимо более тщательнее прописывать подобные ситуации, а также проводить соответствующие тренинги для сотрудников корпораций и выпускать различные визуально оформленные наборы правил поведения. Целесообразность и необходимость таких действий заключается в точном определении справедливости увольнения сотрудника за нарушение норм этического кодекса той или иной корпорации. В силу общеизвестного юридического принципа «незнание закона не освобождает от ответственности», сотрудники корпораций должны нести соответствующую ответственность в случаях нарушения норм кодексов этики, однако при отсутствии четкого толкования применения той или иной нормы кодекса ситуация должна трактоваться в пользу сотрудника.

Отдельного внимания заслуживает анализ понятия «репутационная составляющая» кодекса (публичное представление транспарентности компании), включающее в себя следующие ключевые бизнес-процессы корпорации: политика отношения организации к клиентам, поставщикам, подрядчикам и другим лицам. Именно «репутационная составляющая» кодекса формирует доверие к компании у вышестоящих лиц и общественности в целом. Таким образом, наличие кодекса корпоративной этики в той или иной корпорации оказывает соответствующий положительный эффект на имидж компании в целом, деятельность которой опирается на определенные стандарты и принципы этики ведения бизнеса на рынке той или иной индустрии. В силу прозрачности деятельности корпораций снижаются риски нарушения тех или иных норм кодексов этики, в следствии чего мы наблюдаем тенденцию, что этические кодексы все чаще выступают в качестве общепризнанного стандарта ведения бизнеса как на национальном, так и на международном уровнях.

Разработка, внедрение и соблюдение этических кодексов

На сегодняшний день четко прослеживается тенденция имплементации этических кодексов в деятельности практически всех корпораций, которые

¹⁷ Red Bull сменила руководство бизнеса в США из-за реакции на Black Lives. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4417358>. (дата обращения: 01.02.2023).

позиционируют их наличие как обязательный инструмент для исполнения и применения. Более того, как было отмечено ранее, транснациональные корпорации занимаются разработкой мировых этических стандартов на примере работы соответствующих индустрий¹⁸.

К определенному моменту наличие этического кодекса в корпорации стало существенным критерием для того, чтобы комплаенс система компании являлась полноценной. Такой вывод был сделан исходя из того, что некоторые транснациональные акты, в частности Закон о коррупции за рубежом (федеральный закон Соединенных Штатов Америки о борьбе с коррупцией в международной деятельности)¹⁹ и Закон Великобритании о взяточничестве²⁰ содержат положения, позволяющие снизить размер штрафа. Для более подробного понимания стоит обратиться к кейсу АО «Вымпелком», согласно которому изначально назначенный штраф был примерно равен 1,5 миллиарда долларов, но позднее был изменен на меньший объем – 850 миллионов долларов. Решение относительно изменения штрафа было принято в связи с тем, что компания пообещала соблюдать условия, в которые входило создание собственной комплаенс-системы, которая будет включать этический кодекс корпорации²¹.

Говоря об основных этапах разработки и внедрения этических кодексов в корпорациях, следует выделить следующие основные этапы: диагностика; формулирование целей программы создания; разработка концепции; обсуждение и корректировка; внедрение.

Диагностика. На данном этапе разработки и внедрения этических кодексов в корпорациях, производится детальный анализ конфликтов интересов сторон в прошлом, которые могли не соответствовать и не следовать основным принципам и стандартам этики ведения бизнеса в данной корпорации.

Формулирование целей программы создания. Нахождение и согласование ключевых отправных точек этики ведения бизнеса конкретной корпорации, требующих официального форматирования, в силу которых возможно прогнозирование замедленных бизнес-процессов деятельности корпорации, в том числе недопонимание ее определенных сфер.

Разработка концепции. Данный этап предполагает выстраивание руководством корпорации идеальной модели сотрудника, его деятельности, поведения. Не менее важным является проработка аспектов поведения сотрудников корпорации в критических ситуациях, таких как конфликт с другими сотрудниками, а также его методы выхода из подобных ситуаций. Подобное приводит к тому, что руководители уже

¹⁸ В частности, в области маркетинга и рекламы – кодекс Международной торговой палаты (далее – МТП) по рекламе и маркетинговым коммуникациям. Маркетинговый кодекс МТП направлен на защиту потребителей, четко излагая «что можно и чего нельзя делать» в отношении ответственного маркетинга, чтобы обеспечить законные, честные, порядочные и правдивые коммуникации и практики внутри своей индустрии. Кодекс устанавливает стандарты этического поведения, которым должны следовать все участники рынка, будь то маркетологи или рекламодатели, специалисты по рекламе или рекламные агентства или средства массовой информации. С текстом Кодекса рекламы и маркетинговых коммуникаций МТП можно ознакомиться на официальном сайте. Режим доступа: http://www.iccwbo.ru/upload/medialibrary/Marketing%20_code_2018.pdf. (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁹ The Foreign Corrupt Practices Act (FCPA). Режим доступа: <https://www.congress.gov/95/statute/STATUTE-91/STATUTE-91-Pg1494.pdf>. (дата обращения: 01.02.2023).

²⁰ United Kingdom Bribery Act (УКБА). Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf>. (дата обращения: 01.02.2023).

²¹ Более подробно см.: Режим доступа: <https://www.justice.gov/opa/pr/mobile-telesystems-pjsc-and-its-uzbek-subsidiary-enter-resolutions-850-million-department>. (дата обращения: 01.02.2023).

способны самостоятельно предположить вероятное соблюдение кодекса (Reznik, Chernikovskaya & Chemezov, 2013).

После того как руководящие позиции сложат свои представления о кодексе, работа над ним переходит к отделу по человеческим ресурсам. Они должны составить структуру и постараться проработать представления о кодексе не только от руководящих должностей, но и от регулярных сотрудников всех уровней должностей. Для выполнения данной задачи необходимо обнаружить проблемы, возникающие в повседневной деятельности компании на профессионально-этической почве. Следующим шагом становится выявление решения для данных конфликтов, а также обсуждение возможных паттернов поведения сотрудников и их соотнесение с критерием правильности. Таким образом, становится возможным обнаружение некоторых негласных договоренностей внутри компании, сформировавшихся до проведенного анализа. При разработке этического кодекса необходимо быть уверенными в проработанности каждого направления, требующего контроля со стороны кодекса и компании соответственно, даже если это касается внешнего вида сотрудников или нормативных правил коммуникации с конкурентами (Gilley, Robertson & Mazur, 2010:31–37).

Обсуждение и корректировка. Теперь кодекс переходит к сотрудникам компании, которые должны будут обсудить составленный документ и дать объективную обратную связь, которая будет учтена руководством. Далее кодекс возвращается для корректировки согласно полученной критике от сотрудников.

Внедрение. Данный этап состоит из нескольких элементов: ознакомление сотрудников с доработанным вариантом кодекса и его дальнейшее продвижение в массы; этап обучения сотрудников по правилам пользования кодексом, а также возможность для сотрудников задать вопросы касательно кодекса для лучшего понимания; анализ поведения сотрудников об исполнении принятого ими кодекса; реакция сотрудников и руководителей на нарушения установленных кодексом норм (Reznik, Chernikovskaya & Chemezov, 2013).

Кодекс окончательно принимается главой корпорации. Подобный акт свидетельствует о безусловном исполнении установленных правил даже самой верхушкой организации, так как, начав с себя, глава корпорации может регулировать поведение своих подчиненных. После принятия кодекса любая информация, требующая внесения в сам кодекс, будет оформлена как соответствующее приложение к нему (Evchenko, 2010).

Проблемы применения этических кодексов в рамках договорных правоотношений

Для определения места и роли этических кодексов в правоотношениях с контрагентами следует обратиться к договорному праву. В контексте настоящего исследования, анализируя практику применения этических кодексов в рамках договорных правоотношений, следует обратиться к базовым принципам договорного права: первый принцип – договоры требуют своего соблюдения; второй – свобода договора. Первый принцип говорит об отношении участников договора к своему типу взаимодействия, сформировавшегося у них как итог некой предпринимательской деятельности. Как справедливо отмечает А.Г. Карапетов, это, в своем роде, выражается в том, что контрагенты, вошедшие в договорные отношения, обязаны исполнять исходящие из договора обязательства. Помимо этого, они вправе требовать тоже самое

от остальных участников правоотношений, сформировавшихся в ходе существования данного договора (Karapetov, 2009:100–133). Таким образом, мы наблюдаем следующую ситуацию, что, если обе стороны, заключившие договор, включают соответствующий пункт о том, что при исполнении обязательств сторонам следует следовать нормам этического кодекса одного из контрагентов или, если каждый из контрагентов будет стремиться соблюдать собственный этический кодекс, то данный пункт будет соблюдаться в обязательном порядке. Описанный принцип кроме непосредственного влияния на отношения самих участников договора, также имеет некоторый вес среди государственных органов. То есть, в случае отказа от исполнения или нарушения какого-либо из пунктов договора, принятие решения относительно нарушившей стороны возлагается на суд (Kötz & Flessner, 1998:7–9).

Второй принцип, гласящий о правиле свободе договора, имеет не менее высокую важность. Поскольку благодаря этому принципу стороны, участвующие в договоре способны свободно выражать свои позиции, и если какая-либо из сторон договора считает необходимым соблюдение этических стандартов не только от собственного лица, но и стремится взаимодействовать со сторонами, которые имеют такой же взгляд относительно этических стандартов, то первые могут осуществить свое стремление с помощью прописывания данного пункта в договоре или неопределенного множества пунктов о соблюдении этического кодекса (Karapetov, 2009:100–133).

Свобода договора существует и является актуальной как в системе общего права, так и в системе романо-германского права (Reimann, 1990:848–849). Исходя из того, что мы предполагаем, что пункт или пункты о необходимости соблюдения этических норм при исполнении обязательств по договору возможен, то, следовательно, он становится обязательным к исполнению. Отсюда появляется главная проблема, обсуждаемая в данном разделе – как безошибочно определить, был ли нарушен этот пункт договора или нет. Для упрощения можно заявить, что зафиксировать случай нарушения остальных условий договора осуществляется более простым образом. Приводя пример можно упомянуть ситуацию купли-продажи товара или услуги по договору. Здесь довольно просто сделать вывод о факте нарушения данного пункта: если оплата поступила, значит договор не был нарушен; при обратной ситуации – договор был нарушен. Также в качестве примера можно привести процесс поставки товара: если товар был получен, то условие договора было соблюдено. Однако нельзя забывать об этическом кодексе, ведь при соблюдении условий контракта все еще можно нарушить этические нормы. Данные вопрос все же остается еще острым и дискуссионным и по сей день.

Заключение

Подытоживая изложенное выше, стоит отметить, что на сегодняшний день, кодексы корпоративной этики корпораций представляют собой некий ретранслятор текущего состояния взаимоотношений между обществом, бизнесом и государством на рынках различных индустрий. По своей сути этические кодексы транснациональных корпораций стали неким синтезом между этикой и правом: с одной стороны, этические кодексы являются закрепленным воплощением этических норм; с другой стороны, корпорации стали все чаще использовать данный инструмент в качестве локального нормативного акта, что привело к тому, что по своей сути инструмент мягкого права де факто становится инструментом жесткого права. В результате всех вышеописанных в исследовании факторов возможно выдвинуть гипотезу о том, что

в этических кодексах все меньше остается от этики и, по сути, данный институт становится именно правовым инструментарием.

Этические кодексы корпораций – это новый шаг в дальнейшем развитии и систематизации корпоративного законодательства. Анализ кодексов корпоративной этики различных индустрий, говорит о довольно высоком уровне юридической техники, которые все чаще и чаще имплементируются в деятельность различных корпораций, показывая соответствие таких актов нормам и принципам международного права, а главное – являются исключительно инклюзивными в силу простоты восприятия. Таким образом, можно и следует говорить о том, что в силу широко распространения и применения норм кодексов этики в сфере различных индустрий они выступают в качестве устойчивых стандартов этики ведения бизнеса. В частности, практикуется создание Кодексов этик и принципов, которым должны соответствовать контрагенты и партнеры транснациональных корпораций. В качестве примера имплементации такого инструментария можно привести деятельность корпораций Adidas и Siemens. Согласно положениям указанных кодексов компании требуют от всех лиц, которые вовлечены в цепочку производства продукции, строгого соблюдения экологических стандартов или запрет на использование нелегального детского труда.

Современными российскими юристами важность этических принципов и стандартов в деятельности корпораций совершенно недооценена. Ведь именно посредством кодексов корпоративной этики происходит непосредственное воздействие на такие объекты партнерских отношений, как устойчивость бизнес-отношений и добросовестность ведения дел. Заключенный договор между сторонами еще не говорит нам об исполнении обязательств между сторонами, ведь именно через этические кодексы корпораций происходит воздействие на тех или иных субъектов правоотношений там и тогда, когда последние, имея возможность формально обойти положения закона или договора все-таки предпочитают действовать добросовестно.

References / Список литературы

- Berezhkova, N.F. (2012) The role of ethical norms in the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Administrative law and process*. (8), 62–64. (in Russian).
Бережкова Н.Ф. Роль этических норм в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2012. № 8. С. 62–64.
- Bix, B. (2009) On philosophy in American law: analytical legal philosophy. In: Mootz, F. (ed.). *On philosophy in American law*. Cambridge, University Press. pp. 99–105.
- Bogdanova, E.S. (2016) Correlation of norms of law and morality. *Legal sciences: problems and prospects: Materials of the IV International Scientific Conference*. Kazan? Buk Publ. (in Russian).
Богданова Е.С. Соотношение норм права и нравственности // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф.* Казань: Бук, 2016. 294 с.
- Bulygin, E.V. (2009) Alexi's thesis on the necessary connection between law and morality. *Russian Yearbook of the Theory of Law*. (2), 3–41. (in Russian).
Булыгин Е.В. Тезис Алекси о необходимой связи между правом и моралью // *Российский ежегодник теории права*. 2009. № 2. С. 3–41.
- Burkova, A. (2009) Ethical standards of behavior in the banking sector: England, Sweden, Russia. *Banking Law*. (1), 43–46. (in Russian).
Буркова А. Этические нормы поведения в банковском секторе: Англия, Швеция, Россия // *Банковское право*. 2009. № 1. С. 43–46.
- Davis, M. (2003) What can we learn by looking for the first code of professional ethics? *Theoretical medicine and bioethics*. (23), 433–454. <https://doi.org/10.1023/b:meta.0000006831.28435.38>

- Davoine, E. & Nakhle, S. (2012) Transferring codes of conduct within a multinational firm: The case of Lebanon. *Academy of Management Proceedings*. 2012(1), 10891. <https://doi.org/10.5465/ambpp.2012.10891abstract>
- Finogentova, O.E. & Polozkov, E.V. (2013) System of ethical codes in modern Russia. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. (9), 15–21. (in Russian).
Финогентова О.Е., Полозков Е.В. Система этических кодексов в современной России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 15–21.
- Gilley, K.M., Robertson, C.J. & Mazur, T.C. (2010) The bottom-line benefits of ethics code commitment. *Business Horizons*. 53(1), 31–37. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2009.08.005>
- Glaz, R.A. & Shamaeva, E.F. (2022) Development of a universal model of the code of professional ethics for organizations in the field of Internet marketing. *Bulletin of the University*. (2), 14–25. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-14-25> (in Russian).
Глаз Р.А., Шамаева Е.Ф. Разработка универсальной модели кодекса профессиональной этики для организаций в сфере интернет-маркетинга // Вестник университета. 2022. № 2. С. 14–25. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-14-25>
- Haidt, J. & Bjorklund, F. (2008) Social intuitionists answer six questions about moral psychology. In: Sinnott-Armstrong, W. (ed.). *Moral psychology*. Vol. 2. The cognitive science of morality: Intuition and diversity. Cambridge, MIT Press. pp. 181–217.
- Evchenko, O.S. (2010) Corporate Code as a tool of moral and ethical regulation. *Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies*. (4), 37–46. (in Russian).
Евченко О.С. Корпоративный кодекс как инструмент нравственно-этического регулирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 37–46.
- Kamm, F.M. (2006) *Intricate Ethics: Rights, Responsibilities, and Permissible Harm*. New York, US, Oxford University Press USA.
- Kaptein, M. (2013) Business Codes of Multinational Firms: What Do They Say?. In: Michalos, A. & Poff, D. (eds.). *Citation Classics from the Journal of Business Ethics. Advances in Business Ethics Research*. Vol 2. Springer, Dordrecht. pp 525–547. https://doi.org/10.1007/978-94-007-4126-3_27
- Kasatkina, A.S. & Ruderman, I.F. (2022) Codes of Corporate Ethics of multinational companies: Comparative legal analysis. *Russian Law Journal*. (5(146)), 131–139. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_131 (in Russian).
Касаткина А.С., Рудерман И.Ф. Кодексы корпоративной этики транснациональных компаний: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2022. № 5(146). С. 131–139. https://doi.org/10.34076/20713797_2022_5_131
- Karapetov, A.G. (2009) Freedom of contract and the limits of imperative norms of civil law. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. (11), 100–133. (in Russian).
Карпетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 100–133.
- Kirillova, A.A. (1969) Apprenticeship in trade and craft guilds of English cities of the XIV–XV centuries. In: *Middle Ages: collection*. (32), Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. pp. 183–193. (in Russian).
Кириллова А.А. Ученичество в торговых и ремесленных гильдиях английских городов XIV–XV вв. // Средние Века: сборник. М.: АН СССР 1969. Вып. 32. С. 183–193.
- Kötz, H. & Flessner, A. (1998) *European Contract Law*. Oxford, Clarendon Press.
- Lang, P.P. (2021) Correlation and interaction of law and morality in the regulation of public relations. *Issues of Russian and international law*. 11(2), 172–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.71.85.023> (in Russian).
Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2. С. 172–180. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.71.85.023>

- Levitsky, Y.A. (1960) *Cities and urban craft in England in the X–XII centuries*. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
Левицкий Я.А. Города и городское ремесло в Англии в X–XII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 304 с.
- Lukyanova, N.G. (2004) *Morality and law as normative and value regulators of human behavior: socio-philosophical analysis. Dis. of Candidate of Philosophical Sciences*. Ryatigorsk. (in Russian).
Лукьянова Н.Г. Нравственность и право как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2004. 197 с.
- Lewis, R.D. (1999) *Business cultures in international business. From collision to mutual understanding*. Transl. from English Nestik, T.A. Moscow: Delo Publ. (in Russian).
Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. Т.А. Нестика. М.: Дело, 1999. 439 с.
- Malinovsky, A.A. (2008) Code of Professional Ethics: concept and legal significance. *Journal of Russian Law*. (4), 39–44. (in Russian).
Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39–44.
- Morozova, O.G. (2003) The Code of professional ethics of a lawyer. *Lawyer's practice*. (1), 4–8. (in Russian).
Морозова О.Г. Кодекс профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2003. № 1. С. 4–8.
- Novgorodtsev, P.I. (1995) Law and morality. *Pravovedenie*. (6), 103–113. (in Russian).
Новгородцев П.И. Право и нравственность. Правоведение. 1995. № 6. С. 103–113.
- Pimenova, P.D. (2020) Institutional and pandect principle of presentation of norms of civil law. *Colloquium-journal*. 8(60), 168–170. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11569> (in Russian).
Пименова П.Д. Институционный и пандектный принцип изложения норм гражданского права // Colloquium-journal. 2020. № 8(60). С. 168–170. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11569>
- Polyansky, F.Y. (1952) *Essays on the socio-economic policy of workshops in the cities of Western Europe of the XIII–XV centuries*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
Полянский Ф.Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 275 с.
- Reznik, S.D., Chernikovskaya, M.V. & Chemezov, I.S. (2013) *Change management: textbook*. Penza, PGUAS Publ. (in Russian).
Управление изменениями: учебник / С.Д. Резник, М.В. Черниковская, И.С. Чемезов. Пенза: ПГУАС, 2013. 384 с.
- Reimann, M. (1990) Nineteenth Century German Legal Science. *Boston College Law Review*. 31(4), 837–897.
- Singer, P. (2005) Ethics and Intuitions. *The Journal of Ethics*. 9(3–4), 331–352. <https://doi.org/10.1007/s10892-005-3508-y>
- Smirnova, O.V. & Kononov, A.A. (2021) Differentiation of law and morality in legal positivism: socio-philosophical aspect. *Humanitarian Vector*. 16(15), 59–68. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-59-68> (in Russian).
Смирнова О.В., Кононов А.А. Разграничение права и морали в правовом позитивизме: социально-философский аспект // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 15. С. 59–68. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-59-68>
- Soloviev, V.S. (1988) Justification of the Good. In: *Essays*. Moscow, Mysl Publ. (in Russian).
Соловьев В.С. Оправдание добра. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. 899 с.
- Stoklitskaya-Tereshkovich, V.V. (1960) *The main problems of the history of the medieval city of the X–XV centuries*. In 2 vols. Moscow, Sotsekgiz Publ. (in Russian).
Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М.: Соцэргиз, 1960. 349 с.

- Stoklitskaya-Tereshkovich, V.V. (1936) *Essays on the social history of the German city in the XIV–XV centuries*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
Стоклицкая-Терешкович В.В. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 343 с.
- Stoklitskaya-Tereshkovich, V.V. (1951) The problem of the diversity of the medieval workshop in the West and in Russia. *The Middle Ages*. (III), 74–102. (in Russian).
Стоклицкая-Терешкович В.В. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века. 1951. Вып. III. С. 74–102.
- Vinogradov, V.A. & Larichev, A.A. (2022) The index of ethics of law as an applied tool for assessing the relationship between law and morality. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (5), 4–23. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.5.4.23> (in Russian).
Виноградов В.А., Ларичев А.А. Индекс этичности права как прикладной инструмент оценки соотношения права и морали // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 5. С. 4–23. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.5.4.23>
- Yarkov, V.V. (2000) Professional ethics in the activities of notaries. *Bulletin of notary practice*. (3), 14–17. (in Russian).
Ярков В.В. Профессиональная этика в деятельности нотариусов // Бюллетень нотариальной практики. 2000. № 3. С. 14–17.
- Zakaria, M., Garanča, Z., & Sobeih, A. (2012) Cultural and legal challenges in implementing code of conduct in supply chain management of mobile phone industries: Sony Ericsson case study. *Social Responsibility Journal*. 8(2), 227–241. <https://doi.org/10.1108/17471111211234851>

Сведения об авторах:

Касаткина Александра Сергеевна – кандидат юридических наук, заместитель декана по учебной работе, доцент департамента правового регулирования бизнеса факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 109028, Российская Федерация, г. Москва, Большой Трехсвятительский переулок, д. 3

ORCID ID: 0000-0003-4215-2419; SPIN-код: 2331-9238

e-mail: akasatkina@hse.ru

Улугназаров Азизбек Аъзамович – консультант аудиторско-консалтинговой фирмы Кэпт; 129110, Российская Федерация, г. Москва, Олимпийский пр-кт, д. 16 стр. 5

e-mail: ulugnazarovaziz@gmail.com

About the authors:

Aleksandra S. Kasatkina – Candidate of Legal Sciences, Deputy Dean for Academic Affairs, Associate Professor of Business Law Department, Faculty of Law, Higher School of Economics; 3, Bolshoy Trekhsvyatitsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-4215-2419; SPIN-code: 2331-9238

e-mail: akasatkina@hse.ru

Azizbek A. Ulugnazarov – Consultant of the Kept audit and consulting firm, Knowledge, Performance, Excellence and Technology; 16 Olympic prospect, Moscow, 109028, Russian Federation

e-mail: ulugnazarovaziz@gmail.com